Тамара Михеева
Елочная история

Сегодня особенный день. Сегодня родители достают и собирают елку. В этот день они всегда ссорятся.
Елка хорошая, пушистая и очень похожа на настоящую, даже не догадаешься, пока не потрогаешь иголки. Но, собрав ее, мама все равно вздыхает:
— А живая была бы лучше…
Три года назад папа вдруг понял: лесов на земле становится все меньше, а человечество каждый год вырубает тысячи деревьев, чтобы позабавить себя несколько дней.
— Это же специальные елки! Лишние! Их вырубают, чтобы лес лучше рос! — говорила ему мама.
— Вырубленный лес лучше расти не может! — упрямился папа.
Он решил начать борьбу за сохранение «легких планеты» и в тот же день пошел и купил искусственную елку. Она была очень дорогая. На нее ушла половина папиной зарплаты, и на целый месяц вся семья

осталась без мороженого. Это мама тоже ему напоминала каждый раз, когда елку собирала.
— Все равно их срубят — не мы, так другие купят!
— Пусть. Но наша семья в этом участвовать не будет.
С каждым годом мама спорила все меньше, только вздыхала:
— А живая елка пахнет лесом и праздником… Детством…
— Живая елка растет в лесу. А в доме елка — мертвая.
И папа пошел и купил пихтовое масло.
Гошка с папой согласен. Ему нравились, конечно, настоящие елки, их теплые иголки, запах коры… Но праздники заканчивались, и остовы выброшенных елок напоминали скелетики, скукоженные на снегу. Гошка всегда пробегал мимо них побыстрее.
Украшали елку все вместе, даже Никитка и Соня помогали. Папа доставал коробку с хрупкими елочными игрушками, подавал их маме, а она, стоя на стремянке, вешала их на верхние ветки. Гошка украшал серединку, а Соня и Никита — нижние ветки. Мама любила шары. Гошка — собак и колокольчики. А Соня и Никитка вешали все

подряд. Поэтому елка получалась трехслойная.
Гошка с первого года, как появилась у них эта елка, заметил, что с ней происходит что-то странное.
В первый год очутились на елке имбирные пряники в золотой бумаге со звездами, такие вкусные, что можно штук сто за раз съесть. А родители клялись, что они не покупали! И главное: съедят Соня с Никитой все до одного, а наутро новые на ветках появляются, будто вырастают!
А на второй Новый год сломалась гирлянда, и папа никак не мог ее починить. Паял, паял, а все без толку.
И как назло, из магазинов пропали все гирлянды! Папа совсем отчаялся, а мама сказала:
— Ну, пусть просто так висит…
И повесила ее на елку. И — честное слово! — даже не включила в розетку, Гошка точно видел! А гирлянда все равно загорелась. И мама сказала:
— Вот что значит ласковые женские руки!
И в этом году Гошка тоже ждал чего-нибудь такого, особенного.

Он шел из школы радостный. Последний учебный день все-таки! И сегодня они все вместе пойдут в магазин — покупать елочную игрушку. Каждый свою. Это у них традиция такая. Мама купит шар, Гошка — собаку, а если не найдет, потому что елочные собаки очень редко встречаются, то колокольчик, папа — еще одну гирлянду, а Соня и Никита — какую-нибудь ерунду.
Гошка шел и мечтал. И вдруг встретил *его.* Пес посмотрел на Гошку и опустил, отвернул морду. Гошка присел перед ним на корточки, погладил, потом подумал, что псу неприятно так — влажной варежкой — снял ее побыстрее и погладил еще раз. Гошка пошел домой, а пес пошел за ним.
Гошка мечтал о собаке. Родители собаку не разрешали. Папа и мама были умные и хорошие, но почему-то именно с собаками вышла загвоздка: не хотели Гошкины родители собаку. Гошка шел домой. Уже не очень радостный. Потому что пес шел за ним. И было холодно. И бросить пса на улице Гошка уже не мог, а ссориться с родителями под Новый год… Ну сами понимаете…
Дома еще никого не было, и Гошка спрятал пса под своей кроватью.
— Сиди, ну, пожалуйста, сиди тихо!

Гошка побежал на кухню за колбасой, которую мама купила для праздничного салата. Мама его просто убьет за колбасу! И отправит покупать новый батон. А он стесняется: колбасы много, попробуй выбрать, он всегда так долго думает, и продавцы нервничают и говорят сердито: «Тебе чего, мальчик?»

А ему колбасы. Самой вкусной. Для самой лучшей собаки на свете. Думаете, Гошка первый раз собаку домой приводит? Нет, это, наверное, пятый. Или даже шестой. Только ему никогда не везло. Обычно или мама, или папа были дома и говорили:

— Ой, какое чудище! Вот, дай ей котлетку в подъезде… Нет, солнышко, ну куда такую образину в квартиру? Нет-нет-нет, не может быть и речи!

Собаки съедали котлеты на площадке, полдня ждали, а потом уходили. Гошка плакал. А мама и папа говорили правильные слова.

Только сегодня их дома не было! И Гошка с собакой прошли в квартиру! И съели всю колбасу! И пес был совсем не «образина» и не «чудище», он был как с картинки! Рыжий и кудрявый! Только грязный.

К приходу мамы Гошка приготовился. Он вымыл пса, расчесал, подмел пол, помыл посуду, обед подогрел… Но когда раздался звонок, все-таки спрятал пса под кровать. На всякий случай.
— Ой, какой день сегодня хороший, просто прелесть, морозец такой, самый новогодний! Слушай, Гошка, я знаю, что традиция и все такое: мы все вместе ходим за игрушками. Но просто не удержалась, такой шар в витрине увидела… Ты только посмотри!
Мама достала из сумки елочный шар. И правда, необыкновенный! Это был даже не совсем шар, а очень пузатый попугай, ало-золотой, с умными черными глазами.
— Прелесть, правда? — прошептала мама Гошке в ухо. — Я таких никогда не встречала… Будто живой, будто взмахнет сейчас крыльями и полетит…
Мама любила птиц. Но от них дома было мусорно.
— Так! — сказала мама весело. — Последний день старого года! Гошка, ты просто обязан убраться в своей комнате! И особенно под кроватью, там у тебя такая свалка!
Знала бы мама!

Пришел папа вместе с Соней и Никитой, они, оказывается, тоже уже купили игрушки.
— Гошка, ну сбегай один за своей игрушкой, раз такое дело…
«Странный какой-то день», — подумал Гошка и решил признаться.
— Ага, я сейчас… — пробормотал он и пошел к себе.
Он откинул одеяло на кровати, сказал:
— Вылезай.
Но под кроватью было тихо. Гошка наклонился — пса не было.
— Ой, какая! — воскликнула Соня. — Мама, мама, а Гошка уже купил игрушку, смотри!
В руках Соня сжимала стеклянную елочную собаку, рыжую и кудрявую.
— Ой, какая прелесть! В этом году какие-то необыкновенные игрушки! Вы моего попугая видели? Как живой!
— И моя черепаха живая! — сказал Никита.
— И рыбка моя!
Гошка забрал у Сони свою игрушку, грустно повесил ее на елку. Что он, сумасшедший, что ли? Вон тряпка мокрая, и за колбасу ему еще попадет…
Вечером все сидели за столом.
— Что-то Гошка у нас расстроенный, — прошептала мама папе.

Папа рассеянно плечами пожал. Он в этом году не купил гирлянду. Почему-то ему показалось, что они на змей похожи, а змей папа боялся.
Начали бить куранты. Пора было дарить подарки и поздравлять друг друга. Но с последним ударом часов с елки вдруг сорвалась Гошкина сегодняшняя елочная собака. Он видел, как она летела на пол, еще секунда — и одни осколки останутся. Рыжие и кудрявые. Гошка зажмурился.
— Бр-р-р! — услышал Гошка папин голос. Будто папа головой мотал, пытаясь стряхнуть наваждение.
А потом в Гошкины колени ткнулся мокрый нос. Гошка осторожно открыл один глаз и увидел рыжее и кудрявое, а потом еще умные карие глаза, а потом пес положил лапы ему на колени и тихонько тявкнул.
Родители долго удивлялись, охали, ахали, не могли понять, но никто, конечно, не мог сказать про чудесную новогоднюю игрушку, что это «чудище» и «образина».
— Ладно, — вздохнула мама, — пусть остается, все-таки Новый год. Но имей в виду, Георгий, что гулять с ним будешь сам!
— Буду! — не веря своему счастью, сказал Гошка.

И в этот же миг с ветвей елки сорвался ало-золотой живой попугай.